

Бои и парады Николая Кузнецова

Весной в зеленом ожерельи голубых вод Мологи-реки заводят песню соловьи. Вначале робко щелкнет самая неугомонная птаха, потом, словно пробуя голос, выведет короткую грель вторая, а за ней — третья, и разольется мелодия над прибрежными кручами и тихими заводями.

Для Николая Ивановича Кузнецова май — не только месяц соловьиных трелей, он, как незримая струна, легкое прикосновение к которой будит воспоминания. К Первомаю отец Иван Моисеевич — участник штурма Зимнего, в скромную квартиру которого не раз заходил Сергей Миронович Киров, — приурочивал семейные торжества в честь рождения Николая. В мае сорок первого провожали мурманские друзья-строители Николая в Красную Армию. А потом был незабываемый крымский май с ожесточенными боями за Севастополь. И вот май победного сорок пятого, когда зачехлил он противотанковую «семидесятишестимиллиметровку» и как со старым другом простился с ней, направляясь в Москву на парад Победы.

О себе он рассказывает не спеша, словно перебирает в памяти меты времени. А говорок нашенький, чуть окает, приударяет на частицу «то»:

— Родился-то я в Вытегре, да жил-то в Ленинграде. Так уж получилось. Только в шестидесятых годах удалось заехать в родные места — увидел и

Николай Иванович Кузнецов (второй справа) на юбилейном параде Победы.

деревеньки, и луга, и леса, где прошло мое детство. А из Витегры-то пишут, ребята из лесотехнического техникума регулярно о своей учебе сообщают.

... Войну он начал в группе особого назначения, которая в тылу врага выполняла задания командования Ленинградского фронта, и там, где она проходила, взлетали на воздух мосты, шли под откос составы с войсками и техникой, выходила из строя связь между гитлеровскими частями. А на Большую землю шли шифровки о подходе вражеских резервов, о потерях, понесенных соединениями фон Лебена в боях на подступах к Ленинграду.

Однажды изменило солдатское счастье Николаю: вражеская пуля, задев желудок, вышла навывлет. Госпиталь. Операции. Перевязки...

— А потом, после госпиталей, оказался я в «земляческой» дивизии, в 263-й стрелковой,— вспоминает Николай Иванович.— Я так в шутку ее называл. Формировалась она в начале войны и среди солдат было немало вологодских лесорубов, сплавщиков, колхозников. Вместе с ними и прошел я путь от Сталинграда к гнилому морю-Сивашу и ископанному вдоль и поперек траншеями Крыму.

Когда наши войска рвались к Севастополю, сержанта Кузнецова неожиданно вызвали в штаб. Командир дивизиона объявил приказ: в составе штурмового батальона пехоты, поддерживая его огнем, пробиться к железнодорожному вокзалу, и на самой высокой его точке водрузить красный флаг.

— Мы выполнили приказ, флаг был установлен... За этот бой командующий 3-м Украинским фронтом Федор Иванович Толбухин вручил мне орден Красного Знамени.

Там же, в Крыму, на Микензиевых горах был вручен ему самый первый орден Славы. А второй орден Славы, вспоминает ветеран, мне вручили за бой под Шауляем.

А потом был бой, который запомнился Н. И. Кузнецову на всю оставшуюся жизнь. Весь день лезли танки на позиции батареи. Вот один запылал перед орудием старшего сержанта, потом — второй, третий. Только когда задымил пятый, наступила минутная передышка. Глянул Николай в сторону соседнего расчета, а там ни одного живого. Ползком ринулся к пушке, а на нее уже «Тигр» нацелился. Успел доползти. Зарядил. Прицелился...

После того боя расчет Николая Ивановича нарисовал на стене орудия еще семь звездочек — по звездочке за уничтоженный танк. За этот бой и представили его к ордену Славы первой степени.

Но война — есть война: получил этот орден только в 1980 году, знать, затерялись где-то документы.

Эта третья золотая Слава была вручена Николаю Ивановичу через 35 лет после победного мая 1945 года, уже после того, как стал он за штурм Кенигсберга Героем Советского Союза.

А потом были парады Победы.

В 45-ом он, Николай Кузнецов, стоял на Красной площади в строю двухсот солдат, сержантов и старшин особого сводного батальона и сжимал древко одного из двухсот штандартов поверженного рейха. Затем под гулкую барабанную дробь батальон направился к Мавзолею, и полетели на специальный помост знамена ранее не знавших поражений отборных частей гитлеровского рейха.

В мае 1985-го он вновь был на Красной площади. Грянул оркестр, и поплыло, развеваясь на майском ветру, Знамя Победы — то самое, которое взвилось 30 апреля победного 1945 года над поверженным рейхстагом. Среди тех, кто сопровождал знаменосца, четко печатал строевой шаг бывший старший сержант Герой Советского Союза и полный кавалер орденов Славы наш земляк Николай Иванович Кузнецов...